

Пираты выбрали ангарчанку

Прозу Аллы Витальевны КОНОВОЙ издают даже мошенники.

Нашей землячке, писательнице Алле Витальевне КОНОВОЙ - 90 лет. Мы с ней приятели с тех баснословных годов, когда были кожаные рубли и деревянные полтинники, гудок на работу по три года гудел, электричка до Иркутска стоила 35 копеек, а у кинотеатра «Победа» несимметрично грустил бетонный Ильич, потому что Иосифа Виссарионыча ночью убрали потихому. (Водитель, который на своем ЗИСке сдёргивал заарканенного стальным тросом генералиссимуса, признавался: «Будто живого человека убил».)

- Алла Витальевна, в каком возрасте вы начали сочинять?

- Как буквы узнала. Сначала писала слитно, слово от слова не отделяла.

Потом озадачилась: что такое? Подумала и стала их разделять запятыми.

Первых серьёзных читателей Алла КОНОВА обрела, когда заканчивала химфак Харьковского университета. Подруги прочитали её рукопись и отнесли декану филфака. Он пригласил автора на беседу и был изумлён: хрупкая девушка, а судя по тексту, писал выдавший виды человек. Так оно и было.

Когда Алле исполнилось девять лет, семья, спасаясь от Голодомора, бежала из Умани, что в центральной Украине, в Ростовскую область. Скорей всего, это спасло её отца от лагеря или расстрела. В 1937-1938 годах уманскую интеллигенцию буквально выкосили. Отец Аллы был инженер-механик, покойная матушка (Аллу с трех лет воспитывала мачеха) и вовсе польских дворянских кровей (шляхтянка). Прадед Аллы – полковник русской армии, участник боёв на Шипке, дедушка – землевладелец, организатор доходных сельских хозяйств, второй дедушка пел в Киевской опере, водил знакомство с Петром Аркадьевичем СТОЛЫПИНЫМ, пел в том роковом для СТОЛЫПИНА спектакле. Прочие родственники были не лучше. С такой родовой прямая дорога, если не в ров, то уж на Колыму – точно. Здесь отмечу: у КОНОВОЙ что предки, что потомки. Дочь Лена - театральный критик, дочь Таня – врач-офтальмолог, внук Алексей - тележурналист и актёр, внук Дима - хирург-травматолог, внучка Оля - компьютерный программист... Как говорят (постукивая себе по лбу): «Нас не раскулачишь».

...В 41-ом году в городе Зернограде Ростовской области Алла окончила школу. То поколение, у которого выпускной вечер, а на утро – ВОЙНА.

- Я дружила с одноклассником Володей ЦИМБАЛЕНКО. Первая любовь... Весной гуляем у железной дороги, составы идут, идут. Он говорит: «Война скоро. Вот увидишь...» – умница он был...

– А где он?

– Там же, где и все. Где двадцать шесть миллионов.

Подожёл фронт – бежали, забравшись на платформу, гружённую металлоломом. Алла, отец, бабушка. Так и ехали до Сталинграда. Из снегозащитных щитов соорудили укрытие от непогоды. Состав бомбили.

- Я раненую женщину бинтую, а она своего младенца убитого на руках держит... С нами Валерия Владимировна ехала, до сих пор имя помню, столько стихов поэтов серебряного века на память знала...

К зиме простуженные, завшивленные добрались до Свердловска. В Свердловске муж сводной сестры Аллы руководил целым кустом военных заводов. Отец и Алла свалились в сыпняке. Алла выжила, папу схоронили.

В той Аллиной рукописи, в том романе, который прочитал декан филфака, прототипом был как раз муж сводной сестры, приютивший их в Свердловске... «Ваше дело – только литература», – сказал Алле декан в начале долгой и душевной беседы. А прощаясь: «Знаете что, лучше никогда не пишите. Если вы будете так писать, вы искалечите себе жизнь».

- Подождите, я вам главный ужас не рассказала, – волнуется Алла Витальевна. – В том романе у меня был прототип – муж Миры, моей сводной сестры. Его звали Геннадий Александрович, он из беспризорников, но очень одарённый, выучился, в войну руководил несколькими заводами. У меня в романе герой покончил с собой. И какой ужас, наш Геннадий уже после войны застрелился... Осень... Антоновкой пахло... Алла с отличием окончила университет, работала в Магадане спектроскопистом экспедиции, искавшей уран, и вот уже шестой десяток лет она ангарчанка. Трудилась в АНХК и, конечно, писала. Только иммигрировала в фантастику. Там было чуть вольнее. Однажды в Новосибирске готовила к печати повесть «Голос вечности» и после весёлой беседы с молодым физиком из Академгородка взяла и взбунтовалась против Эйнштейновской формулы. В её повести нейтрино помчались быстрее скорости света. А через сорок восемь лет физики, работающие с Большим Адронным коллайдером, зарегистрировали такие частицы. Правда и то, что ещё через полгода в том же тоннеле были проведены независимые измерения, и сверхсветовых скоростей эти исследования не обнаружили. Но! Я здесь не о предвидении. Я о волнении, драйве и кураже. О живом пульсе жизни.

Прошлой осенью всплыло, что книги КОНОВОЙ до сих пор издают. Втихаря от автора. Организовано основательно. Реклама в Интернете, жулики в Львове, жулики в Екатеринбурге. Расследование вело «Российское авторское общество». Нашли, спугнули и даже денежную компенсацию

автору выплатили. А по мне главное: покупают, читают – значит, кровь пульсирует в текстах. Мечта сочинителя!

На мой читательский вкус, лучшая книга Аллы Витальевны «У подножья Хара-Харгатуя» – повесть о трагической и загадочной гибели иркутского геолога Сергея ПЕРЕТОЛЧИНА. Господи, как там написана природа! И ещё роман «Шесть тысяч вёрст до Варшавы». О польских повстанцах в Сибири. О любви и разлуке. О жизни и смерти. Герои произведений Аллы Витальевны романтичны, чисты и благородны. Таких людей невозможно встретить в жизни, но они живут на страницах наших заветных книг, и у нас, читателей этих книг, возникает разлад между тем, как нечисто и неряшливо мы существуем, и тем, как живут любимые герои. Мы носим в себе это душевное неустройство и в редкие минуты, когда все-таки удаётся соответствовать, – в такие минуты, мы счастливы настоящим, человеческим счастьем. Книги КОНОВОЙ помогают нам быть людьми, и людьми счастливыми.

Человек распечатал десятый десяток. Ослабело зрение, пылятся книги, пылится компьютер. (Алла Витальевна одна из первых среди ангарских литераторов стала работать на компьютере.) Теперь у неё не счесть аудиозаписей. Проза и поэзия. Авторы первостатейные. Но живет Алла Витальевна сегодняшним днём, не прошлым. Закон о запрете на усыновление детей-сирот американцами, принятый нашей беспорочнейшей Думой, буквально сделал её больной. У неё радио, у неё телевизор, однако эти устройства, в основном, мозг простолюдинам компостируют. Но Аллу Витальевну не проведёшь. Она звонит друзьям, у которых компьютеры, а значит, возможность ЗНАТЬ. «Что новенького в мире, в России?» Рассказываем, обсуждаем, спорим. В одном сходимся: пока в России круче те, у кого нет совести, толку не будет.

О. Корнильцев
Время. – 2013. - № 36 (4апр). – С. 11.